

ПРОБЕЛ В КОНСТИТУЦИИ

(на примере конституционного конфликта
в Пруссии 1862 – 1864 гг.)

В. Г. Баев, С. В. Мещерякова

*ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический
университет», г. Тамбов*

Рецензент д-р ист. наук, профессор А. А. Слезин

Ключевые слова и фразы: военная реформа; конституционный конфликт; ландтаг; прусская Конституция.

Аннотация: Рассмотрена категория пробельности в конституции на примере конституционного конфликта в Пруссии в 1862 – 1864 гг. Анализируется отказ прусского ландтага одобрить бюджет, подготовленный прусским правительством. Исследована аргументация Бисмарка, призвавшего исполнять неутвержденный парламентом закон о бюджете.

Успех малогерманского (под эгидой Пруссии) пути в объединении Германии мог быть достигнут только в результате успешной войны против Австрии, а прусская армия нуждалась в серьезной реорганизации. Таково психологическое объяснение настойчивого и систематического нарушения Конституции Пруссии, которое стало причиной конституционного конфликта в 1862 – 1864 гг. [2, с. 196].

В 1860 г. военный министр Пруссии граф Альбрехт фон Роон внес в прусский ландтаг проект реорганизации армии, который имел противоречивый характер. Он был вызван назревшими потребностями военного дела. В то же время юнкерство стремилось использовать реформу военного дела для сохранения своего господства над армией и усиления политической власти в стране. Поэтому наряду с удлинением срока службы с двух до трех лет одним из центральных пунктов реформы было сведение на нет гражданского ополчения – ландвера, созданного в эпоху освободительной войны против Наполеона и, в отличие от регулярной армии, имевшего командный состав, в основном, буржуазного происхождения.

Либералы встретили проект отрицательно. Не получив поддержки в палате, правительство отозвало законопроект обратно, но вместе с тем просило ассигновать 9,5 млн талеров на усиление боевой готовности

Баев Валерий Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право», e-mail: baev@nnn.tstu.ru; Мещерякова Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Трудовое и предпринимательское право», ТамбГТУ, г. Тамбов.

армии. К. Маркс писал, что палата депутатов не нашла мужества «решительно воспротивиться солдафонским наклонностям принца-регента, прибегла к обычной уловке слабых, избрав средний путь...», отклонив увеличение срока военной службы, санкционировала запрошенные ассигнования.

Конфликт короны с парламентом достиг предельного накала в связи с кончиной в 1861 г. короля Фридриха Вильгельма IV и занятием прусского престола принцем-регентом Вильгельмом I. Маркс писал Энгельсу о настроении в столице Пруссии: «Тон, царящий в Берлине, дерзкий и фривольный. Палаты презираются... Среди значительной части общества сильно недовольство существующей прессой. На предстоящих новых выборах (осенью) во вторую палату, безусловно, пройдет большая часть тех парней, которые были депутатами прусского Национального собрания» [5, с. 128].

Сторонники сильной королевской власти – крайне правые элементы консервативной партии – объединились с цеховыми ремесленниками, борющимися против свободы промыслов, и образовали в сентябре 1861 г. Прусский народный союз. Эта реакционная организация вступила в избирательную кампанию с программой, призывавшей к единению вокруг прусского короля и борьбе против сторонников конституционализма.

Между правительством и вновь избранной палатой возникли разногласия в связи с обсуждением государственного бюджета на 1862 г. Большинство голосов (171 против 142) палата потребовала у правительства «большей специализации бюджета», то есть конкретизации всех статей расходной части, как и предусматривала статья 104 прусской Конституции [8], чтобы предупредить нецелевое использование военным министерством вотируемых ассигнований. Король и правительство отказались выполнить это требование, после чего последовал указ о роспуске палаты депутатов и прекращении заседаний палаты господ.

Роспуск палаты вызвал новую бурю негодования. Однако немецкая буржуазия всегда подчеркивала свою умеренность и приверженность королю. «Ни конституционалисты, ни демократы, – писала газета «National-Zeitung», – не представляют существования Пруссии без короля». Правда, буржуазия подвергала критике основы избирательного закона и высказывалась против открытых выборов в пользу тайного голосования.

Либералы-прогрессисты на выборах 6 мая 1862 г. получили поддержку в самых различных слоях населения, несмотря на многочисленные нарушения избирательного законодательства, как то усиление репрессий против оппозиции вплоть до запрета предвыборных собраний, избияния и арестов агитаторов. В округах местная администрация не допускала агитации представителей Прогрессивной партии.

Оказавшиеся в большинстве во вновь избранном ландтаге прогрессисты вторично отвергли законопроект о военной реформе. Конституционный конфликт обострился до крайности. Вильгельм I был уже готов отречься от престола: «Я не нахожу больше министров, которые были бы согласны возглавлять мое правительство, не заставляя меня и самих себя подчиняться парламентскому большинству». В безвыходной ситуации король пригласил на пост министра-президента Пруссии помещика Отто фон Бисмарка, пользовавшегося репутацией «сильного человека».

Таким образом, конфликт между правом и силой закончился победой силы, поскольку в руках Бисмарка были войско и полиция, а перед ним – немощный противник в лице немецкой либеральной буржуазии. Продолжая конфликтовать с Бисмарком в продолжение 1862 – 1864 гг., буржуазия, тем не менее, позволяла правительству расходовать на военные нужды неутвержденные бюджетом средства. Некоторые представители демократической буржуазии, в частности депутат Иоганн Якоби, обращались к населению Пруссии с призывами отказаться от уплаты налогов до тех пор, пока правительство не прекратит свои неконституционные действия.

На заседании обеих палат ландтага 13 октября 1862 г. Бисмарк от имени короля объявил сессию парламента закрытой. Он сказал при этом: «Правительство считает себя вынужденным ввести бюджет в действие без предусмотренной конституцией опоры, то есть без одобрения его палатой депутатов (палата господ поддерживала правительство)» [6, с. 118]. Частный вопрос о военной реформе и военном бюджете превратился в вопрос политического принципа и государственной важности: кто, собственно, хозяин в стране? Абсолютизм или конституция? Или, иными словами, конфликт по военному вопросу превратился в конфликт конституционный. Но за три дня до закрытия сессии Бисмарк обратился с письмом к саксонскому министру-президенту, в котором охарактеризовал свою внутривластную платформу: «...моим ближайшим намерением является охранять и усиливать значение короны против растущего перевеса палаты депутатов и чиновничества. Я считаю эту задачу разрешимой без разрыва с позитивными установлениями конституции и буду при этом щадить, насколько возможно, конституционные чувства и как можно скорее снова вернуться на неоспоримую дорогу конституционной жизни, помня, однако, всегда, что наша конституционная присяга ставит на первое место “верность королю”» [7].

Своим действиям Бисмарк старался придать квазизаконное обоснование. Он доказывал, что своими действиями палата приписывает себе не предусмотренные конституцией права. Одним из шедевров такой аргументации была речь Бисмарка на заседании палаты 27 января 1863 г. Обсуждался проект адреса королю с выражением возмущения беззаконными акциями правительства. Бисмарк обвинил депутатов в том, что они своим адресом хотят лишить дом Гогенцоллернов его конституционных прав и передать их большинству палаты. Король и правительство едины: «мы – министры Его величества короля». Палата борется за управление страной не с правительством, а с престолом. Сопоставляя различные статьи Конституции, Бисмарк доказывал, что ею предусмотрено вовсе не утверждение бюджета палатой депутатов, а только соглашение между палатами и королем (ст. 62 Конституции Пруссии). Конституция, пояснял он, не уточняет, какая из трех сторон (король, палата господ или палата депутатов) должна уступать, если соглашение не достигнуто. Депутаты до сих пор исходили из неправильного представления, что решающим должно быть мнение палаты депутатов. «Таким путем, – говорил Бисмарк, – конечно, достигнуто было бы суверенное самодержавие палаты депутатов, но такое самодержавие не согласно с конституционным правом Пруссии». При существующем конституционном равновесии дело должно решаться путем компромисса. Если одна из сторон хочет навязать свое мнение, то «...ряд компромиссов прерывается и их место занимают конфликты, а так

как жизнь государства не может стоять на месте, то эти конфликты превращаются в вопрос силы; у кого в руках сила, тот поступает по своему...». Решения палаты, пока она в одиночестве, не имеют законной силы – таков был вывод Бисмарка.

Открыв борьбу за «свою» (как ее понимали консерваторы) конституцию, правительство уже и далее не могло сдерживать антиконституционных порывов. В обход конституционных положений 1 июня 1863 г. оно обнародовало распоряжение, согласно которому административные власти получали право запрещать газеты и журналы после двух предостережений, в случае, если их направление подвергало опасности всеобщее благо. Это явно противоречило конституции, провозглашавшей свободу печати и ее ответственность только перед судом. Конституционная норма, правда, позволяла такое, если правительственный акт принимался в чрезвычайных условиях при отсутствии работы парламента. Но не предполагалось, что для принятия подобных актов правительство всякий раз будет распускать ландтаг. Перед лицом такого упорства правительства слабым утешением для палаты было принятое ею постановление, что министры будут нести личную имущественную ответственность за расходы, противоречащие конституции. Это означало, что в случае поражения правительственной политики собственность Бисмарка могла бы быть конфискована.

Позднее некоторые юристы и историки находили, что с формально-юридической точки зрения Бисмарк был прав. Согласно этому воззрению, в прусской Конституции действительно был пробел, своего рода пропуск, брешь: права палаты депутатов, в частности в отношении бюджета, должным образом не уточнялись (отсюда словечко «*Lückentheorie*» – «теория пробела», «теория пропуска», которым обозначается аргументация Бисмарка). Однако на тот момент вся страна – может быть, даже сторонники Бисмарка – воспринимала действия правительства как авторитарные, ломающие принятую конституционную практику.

Однако уже на рубеже XIX – XX вв. либеральный мыслитель, один из родоначальников демократической (!) школы в праве И. Бентам сделал вывод, что тезис о законе как выражении общей воли народа последовательно приводит к анархизму и уничтожению любого государства. В конечном счете, учению о народном суверенитете вообще было отказано в значении необходимого элемента правового, конституционного государства [3, 4]. В. М. Гессен полагал, что представительное учреждение может и должно быть основано только на законе, а не на идее «всенародного мандата» [1, с. 141].

Разумеется, Бисмарк в 60-е годы XIX в. не мог предвидеть такое развитие идеи парламентаризма. Философом права он не был. Но интуитивным умом «тертого» политика он ощущал правомерность собственных действий в специфических условиях той Германии. Реальный конституционализм ограничивал его власть и решимость «железом и кровью» объединить немцев, но другого средства привлечь общество к решению этой гигантской задачи у него не было.

Список литературы

1. Гессен, В. М. Основы конституционного права / В. М. Гессен. – 2-е изд. – Пг. : Издание Юрид. кн. склада «Право», 1918. – 445 с.

2. Дживилегов, А. К. Очерки истории Германии 1806 – 1871 / А. К. Дживилегов. – СПб. : [б. и.], 1905.
3. Кареев, Н. И. Происхождение современного народно-правового государства / Н. И. Кареев. – СПб. : [б. и.], 1908.
4. Лазаревский, Н. И. Русское государственное право. В 2 т. Т. 1 / Н. И. Лазаревский. – СПб. : [б. и.], 1913.
5. Маркс, К. Сочинения. В 50 т. Т. 30 / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Политиздат, 1963. – 756 с.
6. Чубинский, В. В. Бисмарк. Политическая биография / В. В. Чубинский. – М. : Мысль, 1988. – 416 с.
7. Bismarck, Otto von. Die gesammelten Werke. Bd. 14/1 / Otto von Bismarck. – Berlin : Friedrichsruher Ausgabe, 1924 – 1935.
8. Deutsche Verfassungen. Dokumente zu Vergangenheit und Gegenwart / Hrsg. von H.-J. Blanke. – Paderborn, 2003.

References

1. Hessen V.M. *Osnovy konstitutsionnogo prava* (Foundations of Constitutional rights), Petrograd: Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1918, 445 p.
2. Dzhivilegov A.K. *Ocherki istorii Germanii 1806-1871* (Essays on the history of Germany 1806-1871), Saint Petersburg, 1905.
3. Kareev N.I. *Proiskhozhdenie sovremennogo narodno-pravovogo gosudarstva* (Origins of the modern international legal state), Saint Petersburg, 1908.
4. Lazarevskii N.I. *Russkoe gosudarstvennoe pravo* (Russian state law), Vol. 1 of 2, Saint Petersburg, 1913.
5. Marx K., Engels F. *Sochineniya* (Works), Vol. 30 of 50, Moscow: Politizdat, 1963, 756 p.
6. Chubinskij V.V. *Bismarck. Politicheskaya biografiya* (Bismarck. Political Biography), Moscow: Mysl', 1988, 416 p.
7. Bismarck Otto von. *The collected works* [Die gesammelten Werke], Vol. 14/1, Berlin: Friedrichsruher Ausgabe, 1924-1935.
8. *German constitutions. Documents related to past and present* [Deutsche Verfassungen. Dokumente zu Vergangenheit und Gegenwart], Ed. von H.-J. Blanke, Paderborn, 2003.

A Gap in Constitution

(on Constitutional Conflict in Prussia in 1862 – 1864)

V. G. Bayev, S. V. Meshcheryakova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: constitutional conflict; Landtag; military reform; Otto von Bismarck; the Prussian Constitution.

Abstract: The article explores the category of “gapping” in the constitution on the example of the constitutional conflict in Prussia in 1862 – 1864 years. The failure of the Prussian Landtag to approve the budget prepared by the Prussian government was rejected by Bismarck, who appealed to fulfill the budget law which wasn't approved by the parliament. The decision to collect taxes under the budget which hadn't been approved Bismarck explained by the existence of gaps in the constitution.

© В. Г. Баев, С. В. Мещерякова, 2014